

Лю Аньмин и Ли Хао вскоре уже стояли у двери.

Цзянь Нань пошел открывать — в такое позднее время фотограф уже давно ушёл, так что двое айдолов выглядели непривычно расслабленными и даже... слегка потрёпанными.

Но больше всего его удивило, что пришли не только они — позади неуверенно жался ещё и Фэн Цзинь.

Лю Аньмин, обычно высокий и ослепительно красивый, сейчас не мог удержаться от того, чтобы то и дело весь чесаться.

Цзянь Нань заморгал:

— Минь-ге?

— Пускай уже, — Аньмин буквально извивался от неудобства. — На улице комары просто озверели.

Цзянь Нань сдержал смешок и впустил их. Ли Хао коротко поздоровался, и когда троица вошла, Цзянь Нань не удержался:

— Что случилось-то?

Фэн Цзинь, одетый в пижаму с маленькими медвежатами, поднял голову с честнейшим выражением:

— Я пришел не потому, что не смог преодолеть трудности. Просто, руководствуясь духом рыцарства, не мог позволить им врываться в дом без надзора. Вот и пришёл.

Лю Аньмин опустился на диван:

— Комаров тьма, а от спирали глаза слезятся, дышать нечем.

Ли Хао заметил, что в комнате стоит холодильник. Он сразу поднялся, открыл дверцу, и, увидев лёд, взял пригоршню.

Пока Аньмин продолжал жаловаться Цзянь Наню, Ли Хао протянул ему лёд:

— Приложи, чтобы перестало зудеть. И не расчесывай больше.

Лю Аньмин покосился:

— А тебе что, не чешется? Комары тебя что, не кусают?

Ли Хао честно ответил:

— У меня кожа толстая.

...

После целого дня беготни все, по правде говоря, вымотались. Дошло до распределения спальных мест. Цзянь Нань изначально планировал занять большую кровать в одиночестве, а остальным предложить как-то устроиться на диване.

Фэн Цзинь вспыхнул от энтузиазма:

— Я сплю на большой кровати!

Лю Аньмин холодно фыркнул:

— Ты спишь на полу.

— ...Почему?

— Потому что ты слишком габаритный. Место занимаешь. — Аньмин уже звонил на ресепшен, заказывая дополнительный комплект постельных принадлежностей. — То, что тебе позволили лечь на пол, — уже благодетельность.

?

Ты вообще человек? Или демон в облике человека?

В конце концов, несмотря на крайне недовольный вид, Фэн Цзинь принял своё поражение и, когда персонал принёс постель, довольно мирно улёгся спать.

Наутро.

Проснувшись ни свет ни заря, Цзянь Нань увидел перед собой поразительнейшую картину.

Фэн Цзинь, который должен был спать на мягкой подстилке, каким-то образом перекочевал прямо на голый пол и теперь лежал раскинув руки и ноги, как побеждённый богатырь — поза максимально нецеремонная и бесстрашная.

С другой стороны комнаты Лю Аньмин, изначально устроившийся на диване, тоже неизвестно когда свалился вниз — прямо на постеленный рядом «матрас» Ли Хао. И ладно бы только это... Главное — поза.

Аньмин свернулся клубком у того в груди, а Ли Хао, будто так и надо, обнимал его обеими руками. Смотрелось это... слишком гармонично.

— ...

Цзянь Нань резко отвёл взгляд, опасаясь, что только что прикоснулся к тайне, которую не должен был знать.

Он на цыпочках слез с кровати и направился в ванную умыться, но тут за дверью раздался стук:

— Нань-Нань! Нань-Нань, вставай, «Пробуждение Звезды» прибыло!

?

Цзянь Нань едва не подвернул ногу.

Те, кто только что мирно разбрелись по полу, тоже начали просыпаться. Особенно Фэн Цзинь, который с просонья пробормотал:

— Что происходит? Злодей-дракон пришёл бросить вызов?

— ...

Цзянь Нань осторожно подошёл к камере наблюдения, установленной отелом, — через неё можно было увидеть, кто стоит за дверью. Там была Синь Тун, а позади — оператор.

Оператор?!

Глаза Цзянь Наня расширились. Он совсем не ожидал такого хода от съёмочной группы. Он в панике обернулся к остальным, понизив голос до шёпота:

— Что делать? Там оператор... И они уже запустили прямой эфир!

Все, кто ещё секунду назад боролся с сонливостью, проснулись мгновенно.

Лю Аньмин среагировал быстрее всех: вскочил, словно его подкинуло, и заговорил торопливо, почти командным тоном:

— Быстро-быстро-быстро! Нань-Нань, помоги всё это убрать! Мы не можем позволить им увидеть эти постели!

Цзянь Нань тут же бросился помогать.

Несколько человек метались по комнате в панике; снаружи раздавался настойчивый стук — голос Синь Тун звучал, словно похоронный звон:

— Нань-Нань? Нань-Нань, просыпайся, мы пришли!

Стук не утихал, но никто не спешил открывать дверь. Синь Тун помрачнела, бросила взгляд на оператора. Сквозь объектив — тысячи, десятки тысяч зрителей.

Синь Тун мягко улыбнулась:

— Наверное, все очень хотят увидеть, как Нань-Нань спит?

Зрители в чате:

«А-а-а, не хотим!»

«Не смей туда заходить!»

«Пжалста, пусть Нань-Нань успеет одеться, не дай этой женщине всё испортить!»

В комнате в это время отчаянно и лихорадочно убрали постель. Но Синь Тун лишь медленно достала из кармана ключ-карту, чуть лукаво улыбнулась:

— Ну что ж... тогда заходим.

Щёлк.

Дверь открылась.

Все замерли, будто их ударило током: никто и представить не мог, что у Синь Тун есть ключ от комнаты.

Та провела ладонью по волосам, шагнула внутрь:

— Хорошо, давайте же поздороваемся с Нань-Нанем. Ах, так интересно, как он провёл ночь...

Фраза оборвалась на полуслове.

В комнате на одной-единственной кровати вповалку лежали мужчины — все вместе, в какой-то невероятной, спутанной позе. Простыни смяты, постель явно пережила бурю. Картина была... слишком красноречивой.

«...»

Воздух застыл.

Синь Тун молчала несколько долгих секунд и осторожно выдохнула:

— Кажется... я подобрала не самый удачный момент?

Мужчины переглянулись. И всё же быстрее всех сориентировался Лю Аньмин. Криво усмехнувшись, он произнёс:

— Что вы, совсем нет. Мы просто рано проснулись и... решили зайти к Нань-Наню немного поиграть.

— Поиграть... на кровати? — недоверчиво уточнила Синь Тун.

...

Молоденький Фэн Цзин поднял руку, проводя по растрёпанным волосам:

— Мы... хотели проверить, насколько мягкая кровать.

Синь Тун фыркнула, не удержавшись от смеха.

А зрители в прямом эфире тем временем просто взорвались:

«ХАХАХА, это войдёт в историю!»

«Я фанат Аньмин-ге... всё, это не шутка. Он переходит на тёмную сторону.»

«Плачууу... Нань-Нань, ты больше не чистый...»

И это были только зрители и Синь Тун. Остальные участники тоже пребывали в полном шоке. Некоторые, проснувшись утром, моментально взбодрились, начали делать скриншоты — и тут же выкладывать в Вэйбо. Без фильтров, без ракурсов — всё и так было достаточно красноречиво.

Снимок, где они все вповалку лежат на одной кровати, разлетелся мгновенно.

Кто теперь сможет им противостоять?

В Вейбо хэштег всё поднимался и поднимался в топ, а людей, наткнувшихся на ту самую фотографию, буквально потрясло от её абсурдности.

«Это... что за шоу такое?»

«Вообще-то это развлекательное шоу! Ну... наверное...»

«Хахаха, срочно рекомендую всему миру!»

«Вчера включил просто ради интереса — и, чёрт возьми, так ржал, что чуть живот не надорвал.»

Утром люди, сами того не осознавая, устроили программе невиданную волну популярности. Девушки, шипперящие любые намёки на пары, вдохновились и выдали бесчисленные идеи: новые СР появлялись одна за другой, а фото уже превратили в мемы. Один из мемов почему-то разошёлся особенно широко.

На нём Синь Тун стоит у кровати, а на её голову «натянули» кислотно-зелёную шапку — ту самую «зелёную шапку». PS-подпись: Ли Чуань.

Этот мем создала одна из «девочек-цинмэй» просто от скуки, но стоило ей выложить картинку, как она моментально взорвалась. И неудивительно: Ли Чуань с зелёной шапкой на голове, люди, в беспорядке валяющиеся на кровати, и растерянный, до сих пор ничего не понимающий Цзянь Нань — всё это выглядело как живой кадр разоблачения измены.

Стоило картинке появиться в сети, как интернет разразился смехом:

«Жду адвокатского письма!»

«Сёстры, вы просто лучшие!»

«ХАХАХА, этот мем я буду эксплуатировать до последнего!»

Мем вызвал целую волну творчества: люди начали вписывать в картинку всё новые подписи:

#Когда внезапно зашёл классный руководитель#

#Ты и твой краш#

Шутки множились с бешеной скоростью. И если раньше большинству молодёжи шоу про жизнь пожилых казалось скучным и бесполезным, то один удачный мем сделал для рекламы больше, чем сотни баннеров. Всего за одно утро рейтинги «Старость Под Опекой» взлетели в небеса.

Раньше ни один телеканал не хотел брать это шоу в сетку вещания, а уже к полудню несколько каналов связались с режиссёром, осторожно выспрашивая детали и обсуждая цену.

А тем временем команда Цзянь Наня почти ничего об этом не знала.

С самого утра Цзянь Нань вышел купить завтрак. У дороги он заметил маленькую бродячую собачку и поделился с ней половиной своего баоцзы.

— Байбай!

За спиной раздался девичий голос.

Собачка будто услышала команду: резко подняла голову и стрелой бросилась к девочке. Та присела, погладила пса по голове и взглянула на Цзянь Наня:

— Ты тоже пришел покормить её?

Цзянь Нань поднялся, мягко ответив:

— Просто проходил мимо.

— Я знаю тебя, — тихо, мягко сказала девочка. — Ты приехал на съёмки шоу. Желаю успехов.

Цзянь Нань вежливо кивнул:

— Спасибо.

Девочка немного помялась:

— А ты... за кем присматриваешь?

— За Лю Юцином.

— А... — девушка приоткрыла рот, будто не ожидала услышать именно это. — Так вот за кем...

Цзянь Нань вспомнил слова старика под деревом — то, как тот уговаривал его держаться подальше, намекал, что неплохо бы попросить режиссёра заменить подопечного.

Неужели с Лю Юцином действительно что-то... произошло?

Он осторожно поинтересовался:

— Ты его знаешь?

Девочка мягко улыбнулась:

— Конечно. Но у нас в посёлке стараются о нём не говорить.

...

Цзянь Нань невольно нахмурился:

— Вот как.

— Но я могу рассказать, — она озорно изогнула брови. — Потому что ты мне нравишься. И Байбай тоже.

Чёрненькая собачка по имени Байбай крутилась у них под ногами, то прижимаясь к одному, то ко второму.

Цзянь Нань улыбнулся:

— Буду очень признателен.

Они отошли чуть в сторону, Байбай вприпрыжку побежала следом. Цзянь Нань ел баоцзы, а девочка в это время играла с собакой.

— Этот старик, Лю Юцин... — начала она. — У него была жена. Но жена была ему судьбой навязана: её с детства растили в его семье как будущую невесту. Брак был по договорённости, чувств между ними особо не было. Когда всё в стране изменилось, он решил, что должен дать ей свободу.

Цзянь Нань слушал, затаив дыхание:

— И что потом?

— А потом... — девочка протянула, будто в старой сказке. — Потом его жена согласилась на развод. Только уже после развода старик понял, что его чувства к ней — это не семейная обязанность и не долг за навязанный брак. Он действительно её любил. И тогда он пошёл искать её, чтобы вернуть.

Непонятное напряжение сжало Цзянь Наню грудь. Горло пересохло:

— А дальше?

Уголки её губ дрогнули, будто она заранее знала, какое впечатление произведут слова:

— А дальше её уже не стало. В день развода... она бросилась в реку. В ту самую, что течёт прямо перед воротами их двора.

...

Воздух застыл тяжёлым, мёртвым молчанием.

Теперь Цзянь Нань наконец понял, почему о старике говорят вполголоса и с такой осторожностью.

<http://bllate.org/book/12642/1121310>